Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского)

Л. А. Воронина¹, С. А. Летун²

¹ Государственный академический университет гуманитарных наук
Москва, Россия

² Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
Москва, Россия

Аннотация

Исследованы основные подходы к определению роли понятия «национально-культурный компонент» применительно к задачам обучения русскоязычных студентов лексическим средствам общения. Выявляются его значимые с точки зрения методики обучения признаки. Сделан ряд выводов, основанных на результатах анализа корейских семем, относительно способов решения данной задачи. Выделен ряд актуальных вопросов, связанных с определением объема подлежащей усвоению национально-культурной информации, механизмов ее передачи при обучении и приемов формирования соответствующих ассоциаций и образов. Показывается, что объем накопления национально-культурной информации на определенной ступени обучения может варьироваться, поэтому представляется целесообразным говорить о перечне ассоциаций как о дополнительной информации, необходимой для полного раскрытия лексического значения слова, и которой еще только предстоит стать знанием и использоваться впоследствии при формировании лексического навыка.

Ключевые слова

национально-культурный компонент, корейская семема, лексический фон (ЛФон), информационный запас, обучение лексическим средствам общения, ассоциация, образ

Для цитирования

Воронина Л. А., Летун С. А. Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 2: Филология. С. 49–56. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56

Significance of the ‘National and Cultural Component’ When Teaching Foreign Languages (Using Korean as an Example)

L. A. Voronina¹, S. A. Letun²

¹ State Academic University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

² Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation.
Moscow, Russian Federation

Abstract

Key approaches to clarify the notion of the national and cultural component were explored in application to the task of teaching lexical means of communication to Russian speaking students. The authors highlight its significant features that are important in terms of the teaching methods. A number of conclusions, which are significant for this task, were made based on the results of analyzing Korean sememes. The meanings, which are correlated with the national-cultural information conveying ethnocultural realities of the native speakers of the studied language, were determined. Groups of actual issues related to the determination of the scope of national-cultural information to be mastered by the

students, mechanisms of its transmission in teaching and methods for the formation of relevant associations and images were highlighted. It is shown that the scope of accumulation of national-cultural information can vary at a certain level of education, therefore, it seems reasonable to talk about the list of associations as additional information to a certain lexical meaning, which has yet to become knowledge and be subsequently used at the stages of training and application of forming the lexical skills. It is stated that in respect of the linguo-didactic aspect it seems more rational to talk about a certain number of associations necessary for complete disclosure of the lexical meaning of the words, since neither translation nor non-translation methods of semantization by themselves allow students to differentiate the corresponding concepts without additional national-cultural information. Thus, methods of the most effective delivery of such information are to be specified for better results of teaching lexical means of communication to students.

Keywords

national cultural component, Korean sememe, lexical background, information reserve, teaching lexical means of communication, association, image

For citation

Voronina L. A., Letun S. A. Significance of the 'National and Cultural Component' When Teaching Foreign Languages (Using Korean as an Example). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 2: Philology, p. 49–56. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56

Введение

При обучении русскоязычных студентов иностранным языкам, например, корейскому, когда контактирующие стороны разделяет существенный «лингвоэтнический барьер» [Латышев, 2005. С. 17], внимание к «национально-культурному компоненту» [Емельянова, 2010. С. 60] является основополагающим. Без его учета формирование «медиатора культур» [Елизарова, 2005. С. 7] представляется затруднительным.

Согласно лингвострановедческой теории слова¹, «центральный механизм сопряжения языка и культуры» [Верецагин, Костомаров, 2005. С. 26] считается слово как номинативная единица. Это предполагает, что основным источником аккумуляции знаний, основанных на национально-культурной информации, у обучающегося являются преимущественно лексические средства общения изучаемого языка, и обучение культуре ее носителей происходит в большей степени через их усвоение. Однако эта область разработана недостаточно: до сих пор остается не совсем четко определенным необходимый для усвоения в тех или иных условиях обучения объем национально-культурной информации, механизмы ее передачи, актуализации и пр. В восточных языках малоизученными на сегодняшний день оказались проблемы онтологии национально-культурной информации как компонента знаний обучающихся и, следовательно, возможности ее передачи в процессе обучения иностранным языкам, в том числе и корейскому.

Семантическую основу любого общения составляют лексические единицы, которые и несут в себе основную, заложенную носителями контактирующих языков, информацию, воссоздавая иноязычную действительность (Н. Г. Комлев, 1969), хотя и не сводятся только к ним [Комиссаров, 1990. С. 60, 201–202]. Однако тщательный анализ слов с национально-культурным компонентом на примере восточных языков, в частности корейского языка, методологией исследования которого стал семный и семемный анализ², а материалом исследования послужили корейские лексемы, заставил усомниться в правомочности тезисов о том, что национально-культурный компонент содержится исключительно в семантике лексических единиц [Верецагин, Костомаров, 2005. С. 72; Емельянова, 2010. С. 60; Хилько, 2010. С. 79; Чашин, 2014. С. 394 и др.]. Рассмотрение взглядов ученых на причины подобных утверждений обусловило необходимость уточнить роль и место национально-культурного

¹ Подробнее о концепции лексического фона см.: Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Под ред. и с послесл. акад. Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.

² Подробнее с методикой анализа можно ознакомиться в следующей статье: Попова З. Д., Стернин И. А. Семемный и семный анализ как методы семасиологии // Язык и национальное сознание / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2009. Вып. 12. С. 4–9.

компонента в процессе обучения лексическим средствам общения. Цель исследования заключается в установлении взаимоотношения между национально-культурным компонентом и семемой в структуре значения слова.

Национально-культурный компонент как ассоциируемая часть семемы

С точки зрения лингводидактики, знать слово – это значит «знать его формы, значение и употребление» [Соловова, 2006. С. 80]. Традиционное представление формы слова в лингводидактическом контексте включает в себя два образа: звуко-речемоторный и графический [Шатилов, 1986. С. 125]. Некоторые исследователи говорят о четырех образах: фонеме, артикуле, графеме и кинеме [Горлова, 2017. С. 136]. Вне зависимости от трактовки их количества, каждый конкретный образ является знаком. Для ответа на вопрос, могут ли эти знаки содержать национально-культурную информацию, необходимо вспомнить о том, что минимальной единицей языка, имеющей план содержания, является *семема* (термин О. С. Ахмановой). А семема – это уже единица значения слова³, следовательно, ни в одном из упомянутых выше образов национально-культурная информация содержаться не может.

Овладение обучающимися формами слова сопровождается присвоением его значения, под которым в лингвистике в широком смысле понимается все *содержание знака* [Ахманова, 1966. С. 154–158]. Предполагается, что в зависимости от конкретного профиля и уровня обучающегося им постепенно усваиваются и другие значения слова как знака. И здесь мы ставим перед собой цель уточнить понятие «национально-культурный компонент»: определить те значения, которые соотносятся с национально-культурной информацией, передающей этнокультурные реалии носителей изучаемого языка.

Ученые-лингвисты обычно в план содержания слова включают лексическое и грамматическое значения, где за связь с реальными объектами отвечает первое из них. Лексическое значение (или денотат) – это закрепленное в толковом словаре языковое значение знака [Коровина, 2010. С. 333]; оно обозначает предмет или явление действительности в широком смысле слова, например, русское слово *ночь* и его корейский эквивалент *нам* (밤) обозначают промежуток времени, когда солнце находится ниже линии горизонта⁴. Тем не менее, между этими словами трудно поставить знак равенства: носители корейского языка и культуры вкладывают в это «лексическое понятие» [Верещагин, Костомаров, 2005. С. 63] темное время суток протяженностью с девяти вечера до полуночи, что зависит от географического положения Корейского полуострова (рано темнеет и так же рано рассветает), но ни в одном языковом словаре этой информации не приводится. Ее можно найти в некоторых учебных пособиях по корейскому языку для иностранцев, т.е. их корейские авторы-разработчики намеренно сообщают носителям других культур об этом факте в дополнение к лексическому значению. Подобная уточняющая информация помогает, например, русскоязычным обучающимся сформировать более полное представление о ночи как понятии, характерном для национальной культуры носителей корейского языка, представляя собой то нестрогое классифицирующее понятие, которое в трудах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова принято считать лексическим понятием. Таким образом, русскоязычные обучающиеся могут уточнить понятие *ночь* (밤) *нам* применительно к другой национальной культуре и, по Е. М. Ве-

³ Пустошило Е. П. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб.-метод. комплекс по русскому языку для студ. пед. спец. 2011. URL: https://ebooks.grsu.by/pustoshilo_lang/3-dvustoronnyaya-sushchnost-slova-leksema-i-semema-asimetriya-slova.html (дата обращения 10.04.2020)

⁴ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/ночь> (дата обращения 11.04.2020); 해가 저서 어두워진 때부터 다음날 해가 떠서 밝아지기 전까지의 동안 промежуток времени между темнотой, наступающей с заходом солнца, и светлой частью следующего дня в связи с восходом солнца [한국어-러시아어 학습사전 (국립국어원) Корейско-русский учебный словарь (Национальный институт корейского языка)] URL: <https://ko.dict.naver.com/#/search?query=밤> (дата обращения 11.04.2020).

рещагину и В. Г. Костомарову, постичь разницу понятий в дефинициях «лексическое понятие» и «лексическое значение», раскрытую в рамках лингвострановедческой теории слова ее создателями за счет добавления семантической доли (термин Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова) с уточнением временного промежутка.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров считают, что национально-культурная информация содержится в «лексическом фоне» [Верещагин, Костомаров, 2005. С. 78] и является частью семемы (см. рисунок). Рассуждая в таком ключе, авторы хотят нам сказать о том, что значение термина «лексическое понятие» намного шире общепринятого «лексического значения» в лингвистике.

Содержательное наполнение семемы в лингвострановедческой теории слова
Content of the sememe according to the linguistic and cultural theory of the word

Такая точка зрения вызывает возражение по следующим причинам. Если бы лексический фон входил в семему как ее компонент, то он был бы зафиксирован в словаре как часть содержания языкового знака. Очевидно, что упомянутое выше неполноэквивалентное для русскоязычных корейское слово *нам* (밤) «ночь, вечер» не входит ни в одну из предложенных авторами лингвострановедческой теории групп классификации безэквивалентной и неполноэквивалентной лексики [Верещагин, Костомаров, 2005. С. 80–94]. Для русскоязычных каждое корейское слово, отражающее ту или иную национально-культурную реалию, является либо безэквивалентным, либо неполноэквивалентным, что объясняется иным укладом жизни носителей этого языка и культуры. Такое понимание проблемы приводит нас к выводу о *неязыковой природе национально-культурной информации*, раскрытой в терминах лингвострановедческой теории, согласно логике которой обучающийся должен вырабатывать в своем сознании новые лексические понятия. Но очевидно, что при помощи только языковых словарей сделать это не представляется возможным. Национально-культурному компоненту в процессе обучения предстоит быть сопоставленным с семантемой, что представляется более оправданным с точки зрения лингводидактики.

В обосновании природы происхождения лексического фона особенно полезной для наших рассуждений представляется мысль авторов лингвострановедческой теории слова о связи семантической доли и «локальной ассоциации» [Верещагин, Костомаров, 2005. С. 67–68]. Механизм локальной ассоциации, будучи научной категорией психологии, работает точно так же, как и референция [Коровина, 2010. С. 332] из области семиотики: с помощью определенной ассоциации у обучающегося можно актуализировать совершенно конкретный референт. И, наоборот, референт можно связать с формой слова (его четырьмя образами, со всеми сразу или по отдельности). Очень показательными в связи с этим выглядят лексические

средства общения восточных языков: так, корейское слово *хэнь* (해녀) может быть передано на русский язык соответствиями «ныряльщица, женщина-водолаз⁵, фридайвер». Ни переводные, ни беспереvodные способы семантизации сами по себе не позволяют обучающемуся без дополнительной информации отличить *хэнь* (해녀) как от женщины-водолаза, так и от ныряльщицы или женщины-фридайвера. Для лексемы *хэнь* (해녀) с семемой Д1 (바닷속에 들어가 해삼, 전복, 미역 따위를 따는 것을 직업으로 하는 여자⁶) эквивалентными являются русские лексемы *ныряльщица, женщина-водолаз* и, в большей степени, *фридайвер*. Но, во-первых, ныряльщица ассоциируется у русскоязычных носителей больше не с морем, а со спортом. Во-вторых, иноязычная лексема *хэнь* (해녀) не имеет семемы Д2 (Сильная, хорошо плавающая собака, используемая для спасения утопающих⁷), которую несет русская лексема *водолаз*, что ставит под сомнение возможность ее эквивалентного использования еще и по причине отсутствия у *хэнь* (해녀) специального водолазного снаряжения, благодаря наличию которого становятся возможными любые работы на глубине. Эти семемы в корейском языке соответствуют лексемам *кор. 잠수부 (잠수공) чамсубу (чамсугон)* и *кор. 뉴펀들랜드 개 нюпхондыллэнды кэ* соответственно.

Компонентный анализ лексемы *хэнь* (해녀) выявляет, что это не просто «ныряльщица» или «фридайвер», а своего рода «женщина моря»⁸, которая имеет следующие дифференциальные с указанными выше потенциальными эквивалентами семемы: 1) ныряние как способ заработать на жизнь; 2) только добыча морепродуктов; 3) отсутствие газового баллона в качестве оборудования; 4) ныряние не как хобби, а как работа. Никакой из используемых в качестве лингвистических методов анализ, а также его результаты, не позволяют вызвать ассоциацию лексемы *хэнь* (해녀) с теплыми водами и островами Южного моря, туристическими достопримечательностями, особыми металлическими скребками и корзинами, использованием этими женщинами особой техники задержки дыхания, непрестижностью такого способа зарабатывания себе и своей семье на жизнь, в отличие, например, от японских женщин-ама *ит. 海人, яп. あま*, «человек моря», работа которых всегда считалась престижной.

Объем накопления национально-культурной информации на определенной ступени обучения может варьироваться, поэтому представляется целесообразным говорить о *перечне ассоциаций* как о дополнительной информации к определенному лексическому значению, которой еще только предстоит стать знанием и использоваться впоследствии на этапах тренировки и применения при формировании лексического навыка.

Таким образом, в лингводидактическом контексте национально-культурный компонент при обучении лексическим средствам общения – это *ассоциируемый компонент значения, который актуализируется в сознании обучающегося как информация, связанная с историей, географией, традициями, фольклором и т.д. страны изучаемого им языка*. Он имеет психологическую природу и связан с «информационным запасом» [Миньяр-Белоручев, 1990. С. 114–115].

Полный комплекс ассоциаций, вызывающий из долговременной памяти точный образ присваиваемого на лексическом уровне предмета или явления, можно рассматривать как объем национально-культурного компонента, а механизмом его усвоения являются приемы передачи необходимой информации и приемы формирования ассоциаций.

⁵ В некоторых неакадемических электронных лексикографических источниках [한국어-러시아어 학습사전 (국립국어원) Корейско-русский учебный словарь (Национальный институт корейского языка)].

⁶ Женщина, которая в качестве профессиональной деятельности собирает в море трепанг, морские ушки (моллюски), морскую капусту и т. п. [한국어-러시아어 학습사전 (국립국어원) Корейско-русский учебный словарь (Национальный институт корейского языка)].

⁷ Толковый словарь Ожегова.

⁸ Так можно интерпретировать рассматриваемую лексему по результатам компонентного анализа.

Заключение

В теории и методике обучения иностранным языкам отмечается недостаток категориального аппарата, предназначенного для формирования медиатора культур на материале восточных языков, в том числе и корейского. Традиционные пути решения задач соизучения языка и культуры реализуются посредством национально-культурного компонента, который считается частью семантики лексических единиц. Для эффективного усвоения обучающимися иноязычной семемы представляется необходимым сопоставление конкретного лексического значения с информацией, связанной с историей, географией, традициями, фольклором и пр. страны изучаемого языка. Представленный подход открывает новые возможности в обучении восточным языкам через исследование совокупности взаимодействующих понятий «ассоциация – образ – информационный запас» и их реализацию в подлежащих последующей разработке методических решениях.

Список литературы

- Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 608 с.
- Бондарко А. В. Семантика предела // Вопр. языкознания. 1986. № 1. С. 59–71.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Под ред. и с послесл. акад. Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
- Горлова Н. А. Методика обучения иностранному языку: Учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования: В 2 ч. М.: Академия, 2017. Ч. 2. 272 с.
- Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352 с.
- Емельянова Я. Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: Моногр. Н. Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2010. 201 с.
- Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- Коровина И. В. Соотношение понятий «знак», «референт», «денотат» и «концепт» как основных элементов референции // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. 2010. № 4 (1). С. 332–336.
- Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М.: Академия, 2005. 320 с.
- Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения французскому языку: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1990. 224 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Семемный и семный анализ как методы семасиологии // Язык и национальное сознание / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2009. Вып. 12. С. 4–9.
- Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2006. 239 с.
- Хилько Е. П. К вопросу о культурном компоненте значения лексических единиц в контексте диалога культур // Вестник Рос. гос. ун-та им. И. Канта. 2010. Вып. 2. С. 78–84.
- Чашин В. А. Фоновые знания и лексика с национально-культурной семантикой // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. Искусствоведение. 2014. № 1 (2). С. 393–398.
- Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1986. 223 с.

References

- Akhmanova O. S.** Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1966, 608 p. (in Russ.)
- Azimov E. G., Shchukin A. N.** Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [New dictionary of methodic terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow, IKAR Publ., 2009, 448 p. (in Russ.)
- Bondarko A. B.** Semantika predela [Semantics of limit] *Voprosy yazykoznaniiya*, 1986, no. 1, p. 59–71. (in Russ.)
- Chashchin V. A.** Fonovye znaniya i leksika s natsional'no-kul'turnoi semantikoi [Background knowledge and lexis with national-cultural semantics] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya. Iskuststvovedenie*, 2014, no. 1 (2), p. 393–398. (in Russ.)
- Elizarova G. V.** Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam [Culture and Foreign Language Teaching]. St. Petersburg, KARO Publ., 2005, 352 p. (in Russ.)
- Emelyanova Ya. B.** Lingvostranovedcheskaya kompetentsiya perevodchika [Translator's Linguistic and Regional Competence: Theory and Practice]. Monogr. Nizhny Novgorod, Stimul-ST Publ., 2010, 201 p. (in Russ.)
- Gorlova N. A.** Metodika obucheniya inostrannomu yazyku [Methods of teaching a foreign language]. Moscow, Akademiya Publ., 2017, 272 p. (in Russ.)
- Khilko E. P.** K voprosu o kul'turnom komponente znacheniya leksicheskikh edinit v kontekste dialoga kul'tur [On the question of the cultural component of the meaning of lexical units in the context of the dialogue of cultures] *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, 2010, iss. 2, p. 78–84. (in Russ.)
- Komissarov V. N.** Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [The theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, 253 p. (in Russ.)
- Korovina I. V.** Sootnoshenie ponyatii "znak", "referent", "denotat" i "kontsept" kak osnovnykh elementov referentsii [Correlation of the notions of "sign", "referent", "denotatum" and "concept" as the main elements of a reference] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya*, 2010, no. 4 (1), p. 332–336. (in Russ.)
- Latyshev L. K.** Tekhnologiya perevoda [Technology of Translation]. Moscow, Akademia Publ., 2005, 320 p. (in Russ.)
- Minyar-Belorushev R. K.** Metodika obucheniya frantsuzskomu yazyku [Methods of teaching the French language] Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990, 224 p. (in Russ.)
- Popova Z. D., Sternin I. A.** Sememnyi i semnyi analiz kak metody semasiologii [Sememe and seme' analysis as methods of semasiology] *Yazyk i natsional'noe soznanie*, 2009, iss. 12, p. 4–9. (in Russ.)
- Shatilov S. F.** Metodika obucheniya nemetskemu yazyku v srednei shkole [Methods of teaching German in middle school] Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986, 223 p. (in Russ.)
- Solovova E. N.** Metodika obucheniya inostrannym yazykam [Methods of teaching foreign languages] Moscow, Prosveshchenie Publ., 2006, 239 p. (in Russ.)
- Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G.** Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy [Language and Culture: Three Linguistic and Regional Concepts: Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics and Sapientems]. Ed. by Yu. S. Stepanov. Moscow, Indrik Publ., 2005, 1040 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received
03.10.2020

Сведения об авторах

Воронина Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Восточного факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук (Москва, Россия)

lvoronina@gaugn.ru

Летун Сергей Александрович, старший преподаватель кафедры дальневосточных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (Москва, Россия)

let.serg@yandex.ru

Information about the Authors

Lyudmila A. Voronina, PhD, Docent, Associate Professor of the Oriental Department, State Academic University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

lvoronina@gaugn.ru

Sergey A. Letun, Senior Lecturer of the Department of the Far-Eastern Languages, Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

let.serg@yandex.ru